

О. В. Кудрявцев

ПРОВИНЦИЯ КАППАДОКИЯ В СИСТЕМЕ РИМСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (17—72 гг.)

Период прокураторского управления в Каппадокии — весьма важный период в историческом развитии страны. Местная государственность, поверхностно затронутая эллинистическим влиянием, сменяется римским провинциальным управлением, отсталая сельская страна, для которой было характерно господство крупного землевладения царей, представителей племенной и придворной знати и храмов, начинает покрываться городами античного типа, которые наряду с лагерями легионов, на первых порах еще временными, и проходящими через страну римскими дорогами, вовлекают местности, жившие до того чисто натуральным хозяйством, в товарный оборот и способствуют тем самым укреплению связей Каппадокии с другими областями Малой Азии и с Римской империей в целом. Вместе с тем на протяжении I в. н. э. происходит непрерывный рост значения Каппадокии в качестве одного из основных опорных пунктов римской обороны и римской агрессии на Востоке; Каппадокия играет, в частности, и в этот и в последующие периоды первостепенную роль в римской политике по отношению к Армении.

К сожалению, история Каппадокии в рассматриваемый период освещена источниками весьма скудно. Эпиграфический материал, дошедший из нее, невелик, что объясняется отчасти малым количеством городов, отчасти тем, что страна недостаточно обследована в археологическом отношении. Известия общих литературных источников по истории империи скудны и случайны и касаются Каппадокии обычно лишь в связи с историей римских войн на Востоке. Особенно бедны источники по социально-экономическому строю Каппадокии в рассматриваемый период, что связано с почти полным отсутствием местной традиции. Данные Страбона (XII, 1—2, 533—540), уроженца Понта и блестящего знатока Малой Азии, относятся к предшествующему периоду. Некоторое значение имеют известия Филострата в жизнеописании Аполлония Тианского. У Филострата, повидимому, сохранилась местная традиция, восходящая к Максиму из Эг, из которой можно почерпнуть некоторые данные об обстоятельствах низложения каппадокийского царя Архелая. Для внутренней жизни провинции в рассматриваемый период данные Филострата дают, однако, весьма мало, так как трудно сказать, в какой мере они действительно отражают обстановку I в. н. э.

Данная работа ставит своей задачей рассмотреть лишь один вопрос, а именно показать место Каппадокии в общей системе политической и военной организации римского Востока, показать, как из сравнительно

захудалой области римского мира она постепенно обращается в перво-степенный центр римской обороны и римской экспансии, направленной против Парфии, Армении и Закавказья. Остальные стороны жизни Каппадокии будут рассматриваться лишь попутно и по степени связи их с основной темой.

Каппадокия была превращена в римскую провинцию в 17 г. н. э.¹ До этого она длительное время была составной частью системы зависимых царств, на которую опиралось римское правительство в восточных областях Малой Азии. Во времена Августа тремя основными звеньями этой системы были царство Фелемона в Понте, Каппадокия, в которой царствовал Архелай, и Коммагена, царем которой был Антиох. Эта система имела для Рима ряд преимуществ: восточные области Малой Азии, в которых было относительно мало эллинистических городов², удобнее было держать в повиновении с помощью местных правителей, нежели посылая туда римских наместников, так как это избавляло римскую администрацию от непосредственного контакта с местным населением; зависимые царства представляли собой барьер, отделявший непосредственные владения римского народа от враждебной Парфии; зависимые цари осуществляли оборону границ сферы римского влияния и доставляли в случае необходимости войска, что позволяло сократить римские военные силы на Востоке до минимума. Однако ко времени Тиберия Фелемон уже давно умер, а его вдова Питодорида вышла замуж за Архелая, под властью которого соединились теперь Каппадокия и Понт³. Это было, однако, совсем неже-

¹ Strabo, XII, 1, 4, 534; Vell., II, 39, 3; Tac., Ann., II, 42, 3—4; 56, 4; Suet., Tib., 37, 4; Gal., 1, 2; Dio, LVII, arg., β; 17, 7; Aur. Vict., Caes., 2, 3; Eutr., VII, 11, 2; Apon., Epit., 2, 8; Suid., s. v. Τιβεριοϋ. Известие Страбона — наиболее ценное, так как это свидетельство современника и почти очевидца. Оно связывает во времени обращение Каппадокии в провинцию со смертью Архелая. Свидетельство Веллея — также свидетельство современника, отделенное, однако, более значительным промежутком времени (история Веллея написана в честь консульства Марка Випикция в 30 г.) и принадлежащее человеку, который стоял вдалеке от описываемых событий. Веллей — римлянин, который, хотя и был ранее на Востоке (он служил в одном из восточных легионов и присутствовал, в частности, при свдании Гаия Кесаря с Фраатаком на Евфрате во 2 г. н. э.), впоследствии, насколько можно судить, стоял вдалеке от восточных дел. Веллей — источник официальный; особенно близок он был к Тиберию, под начальством которого некогда служил. О присоединении Каппадокии Веллей говорит в ряду других подвигов Тиберия, после перечисления завоеваний, сделанных последним в приальпийских и придунайских странах еще во времена Августа. Веллей подчеркивает мирный характер присоединения Каппадокии. Заслуживает внимания употребленное при этом слово «auctoritate»; оно несомненно связано с идеологическим оформлением августовского режима (см. Н. А. Машкин, Принципат Августа, М.—Л., 1949, стр. 384—391), верным последователем которого был Тиберий. Данное место показывает, что auctoritas, присущая принципату, распространялась и на внешние дела. Тацит — древнейший из сохранившихся авторов, дающий точную хронологию событий: о превращении Каппадокии в провинцию говорится под 17 г., о назначении легатом в Каппадокию Квинта Веранния — под 18 г.; обе даты, повидимому, верны; вполне возможно, что легат действительно был назначен в Каппадокию на следующий год после превращения ее в провинцию. Особняком от других авторов стоит Апиан (Mithr., 15, 105), ошибочно относящий присоединение Каппадокии ко времени Августа. Эта ошибка, повидимому, происходит из того, что еще во времена Августа при сохранении власти Архелая в Каппадокию был назначен прокуратор, задачей которого была охрана интересов римских кредиторов, поскольку царь сам не мог справиться со своими долгами (Dio, LVII, 17,5).

² Например, применительно к Каппадокии Strabo, XII, 2, 6, 537.

³ Об Архелая см. SIG, I, 554; CIA, III, 1, 545=IG, II—III², 3, 1, 3430; CIA, III, 1, 546=IG, II—III², 3, 1, 3431; II—III², 3, 1, 3432 (ср. CIA, III, 1, 547=IG, II—III², 3, 1, 3433: надпись в честь жены Архелая Питодориды); Th. E. Mionnet, Description de médailles antiques, grecques et romaines, avec leur degré de rareté et leur estimation; Ouvrage servant de Catalogue à une suite de plus de vingt mille Empreintes en soufre, prises sur les pièces originales, IV, P., стр. 453, №№ 67—70.

лательно для Рима, так как Архелай, могущество которого, таким образом, сильно возросло, попытался вести собственную внешнюю политику, что выразилось, видимо, в поддержке, оказанной им своему внуку Тиграну, назначенному в последние годы Августа царем Армении. Это — тот самый Тигран, о котором упоминает Август в своих «Деяниях»¹, как о потомке армянского царского рода. Тиграи, внук Архелая, был сыном дочери Архелая Глафиры и Александра, сына Герода Великого². Указание Августа на происхождение Тиграна из армянского царского рода, надо, вероятно, толковать таким образом, что первая жена Архелая была дочерью армянского царя. Ход событий можно реконструировать так. Когда парфянский царь Вонон, возведенный на престол Аршакидов частью парфянской знати с помощью Рима, бежал из Парфии и был признан армянской знатью царем Армении, Тигран обратился за помощью к Архелаю. Поскольку Тигран пользовался расположением Августа в последние годы его правления, он мог думать, что римское правительство не будет возражать против вмешательства Архелая в армянские дела. Возможно, что Архелай действительно принял какие-то меры для поддержки Тиграна. Однако в Риме такой оборот дела был, повидимому, расценен как опасное для империи самоуправство. Архелай и, повидимому, Тигран были вызваны в Рим. Здесь Архелай был отдан под суд и вскоре умер³, а Тигран оставлен на жительство в Риме, где он и был казнен много лет спустя, в 36 г.⁴ Вонону под угрозой парфянского оружия пришлось удалиться из Армении.

Таковы были основные причины низложения Архелая (здесь нет возможности остановиться на этом более подробно). Перед римским правительством встал вопрос о том, что делать с Каппадокией. Этот вопрос стоял тем более остро, что общее положение на Востоке было для Рима тревожным. В начале правления Тиберия умерли Антиох III Коммагенский и Филопатор II, царь киликийского царства на Амане. Коммагена и Киликия были охвачены волнениями, причем, как об этом говорит Иосиф применительно к Коммагене, знать стремилась к введению провинциального управления, тогда как народ настаивал на сохранении царской власти. Провинции Сирия и Иудея, отягощенные податями, молили об их снижении. В Парфии уже в конце правления Августа римского ставленника Вонона I сверг Артабан III, возведший одного из своих сыновей на престол Армении. Парфянское оружие угрожало восточным провинциям. В этих критических условиях наместником восточных провинций был назначен племянник Тиберия Германик, наделенный чрезвычайными полномочиями. Каппадокия и Коммагена были превращены в провинции, и лишь киликийское царство на Амане сохранило свое существование. В 18 г. Германик совершил успешный поход в Армению и поставил в ней царем Зенона-Артаксия (Арташеса III). Положение римской власти на Востоке снова укрепились.

¹ RGDA, 27. Идентификация этого Тиграна с Тиграном, внуком Архелая: Th. Mommsen, *Res gestae divi Augusti*², 1883, стр. 115—116. W. E. Gwatkin, *Cappadocia As a Roman Procuratorial Province*, UMS, V, 4, 1930, стр. 12, неправильно называет его Тиграном IV (в действительности V). Для не признающих идентификации, предлагаемой Моммзенем, Тигран V=Тиграну RGDA, 27, но не внук Архелая.

² Ios., AI, XVIII, 139: у Александра, сына Герода, от Глафиры, дочери Архелая Каппадокийского, были сыновья Александр и Тигран, царствовавший в Армении.

³ Dio, LVII, 15, 7. Дион подчеркивает скорую смерть Архелая. Весь рассказ и у Тацита и у Диона стоит под 17 г.

⁴ Tac., Ann., VI, 40, 2: казнь Тиграна. Иосиф ошибается, что Тигран умер, будучи царем Армении. Ему, действительно, вменялся в вину действия, совершенные им в период кратковременной власти над Арменией, но казнь постигла его много лет спустя.

Исключительная важность Каппадокии для римской стратегии на Востоке заставляла императорское правительство стремиться к установлению более прочной формы своего господства в этой стране. Каппадокия находилась к северу от Киликийских ворот, связывавших Галатию с Сирией. В Малой Азии не было легионов. Галатские воины Дейотара были переведены в Египет под именем XXII легиона. С другой стороны, к востоку от Каппадокии были расположены Иберия и Армения, которые, хотя они и находились в зависимости от Рима, фактически пользовались значительной самостоятельностью¹. Каппадокия представляла собой для римлян путь в Армению. С этой точки зрения особенно важна была в военном отношении прилегавшая к Евфрату Мелитена. Правда, важнейшие подступы к Евфрату у Самосаты или Зевгмы находились за пределами Каппадокии (ср. W. E. Gwatkin, ук. соч., 31), но и на ее территории существовали переправы через Евфрат, которые для римского правительства необходимо было иметь под своим контролем². В 17 г., когда была присоединена Каппадокия, Армения не находилась в сфере римского влияния. Правда, оба претендента на армянский престол, нежелательные Тиберию, были устранены — Тигран был задержан в Риме, а Вонон, удалившийся из Армении, был интернирован сперва в Сирии, а затем в Киликии, — однако римского ставленника в Армении в это время еще не было: Зенон-Арташес был провозглашен царем лишь в 18 г.³ К тому же Армении угрожали парфяне: Артабан III стремился включить ее в число аршакидских владений и провозгласил царем Армении одного из своих сыновей. В условиях возрождения парфянской агрессии сохранение Каппадокии в качестве зависимого царства было опасно, так как ее цари могли легко стать союзниками парфян. В сложившейся обстановке превращение Каппадокии в провинцию было для Рима насущной необходимостью. Однако создание новой провинции было в это время для Империи нелегким делом. Римское правительство не имело в своем распоряжении достаточных военных сил, которые оно могло бы поставить гарнизоном в Каппадокии. И позднее, вплоть до Веспасиана, римлянам приходилось прибегать в Каппадокии к наборам среди местных племен, к привлечению военных сил, находившихся в распоряжении представителей каппадокийской знати, и т. д. С другой стороны, превращение Каппадокии в провинцию сулило римскому правительству значительные финансовые выгоды⁴. Присоединение Каппадокии, несмотря на то, что часть царских налогов была уменьшена, дало возможность сократить вдвое однопроцентный налог на торговые сделки (Tac., Ann., II, 42, 4). Обширные земельные владения Архелая превратились в императорские имения (в результате конфискации или даже, быть может, в результате завещания, которое был вынужден сделать Архелай)⁵. Царские рудники⁶ также были конфискованы римским правительством.

¹ Особенно это относится к Иберии; ср. С. Н. Джанашиа, Рабовладельческие государства Грузии античного периода (Н. А. Бердзенишвили, И. А. Джавахишвили, С. Н. Джанашиа, История Грузии, 1², 1950, стр. 79).

² Здесь у Isoghli переправились на возвратном пути через Евфрат уцелевшие после Рандей войска Пета. W. E. Gwatkin, ук. соч., 43, ссылается в связи с этим на Tac., Ann., XV, 42, но там о переправе через Евфрат прямо ничего не говорится.

³ См. С. Т. Еремян, Армения в I—III веках, ИАрмН, I, 1951, стр. 50.

⁴ Финансовое значение Каппадокии не следует, однако, преувеличивать, как это делает, например, J. G. S. Anderson, The Eastern Frontier from Tiberius to Nero, САН, X, 1934, стр. 745, недооценивающий военное значение этой провинции.

⁵ На то, что было завещание, быть может, указывает наличие рабов Архелая среди рабов Тиберия и Ливии (CIL, VI, 2, 4776).

⁶ На границах Галатии находились рудники горного хрусталя и оникса (Strabo, XII, 2, 10, 540). Добывались в Каппадокии также соль (Plin., NH, XXXI, 73; 84) и какой-то «прозрачный камень» (слюда? — там же, XXXVI, 160).

Присоединение Каппадокии означало крупный шаг в провинциализации Малой Азии. После возникновения провинций Азии, Вифинии и Понта, Киликии еще в период республики, Галатии при Августе¹, при Тиберии настала очередь Каппадокии и подчиненной одновременно с ней провинциальному управлению Коммагены. В действиях римского правительства не следует видеть строгого выполнения какого-то заранее предначертанного и определенного плана провинциализации Малой Азии или считать, что Тиберий просто следовал Августу². По самому существу дела римская провинциальная политика не могла быть строго систематичной: те внутренние факторы, которые наряду с внешними определяли провинциальную политику Рима, сами были слишком изменчивы. На Востоке же быстро изменялась и международная обстановка. Присоединение той или иной провинции каждый раз вытекало из совершенно определенных конкретных причин. И после Тиберия ряд областей Малой Азии остались за пределами непосредственных владений Рима: некоторые из них сохраняли относительную самостоятельность до Веспасиана (см. Н. А. Машкин, ИДР², 477).

Новая провинция охватывала царство Архелая без Восточной Ликаонии и Киликии Трахеи, которые были отданы его сыну Архелая (II). На севере Каппадокия граничила с Понтом, которым в это время управляла Питодорида, делившая власть с одним из своих сыновей, на востоке — с Великой Арменией (Малая Армения скорее всего входила в это время в состав провинции Каппадокии), на северо-западе — с Галатией, на западе и юго-западе — с Ликаонией, на юге — с Киликией, на юго-востоке — с Коммагеной. Возможно, правда, что часть территории, населенной киликийцами, осталась в пределах Каппадокии, однако основное ядро земель Киликии Трахеи и прилегающие области Восточной Ликаонии составили царство Архелая II³. В этой части была расположена любимая резиденция Архелая I⁴.

Царство Архелая II находилось, повидимому, в полном подчинении у Рима. Архелай II правил Киликией Трахеей еще в 36 г.⁵ и дожил, повидимому, до начала правления Гая. С начала правления Гая киликийское царство Архелая исчезает: владения Архелая были переданы Антиоху IV Коммагенскому⁶. Возможно, что Архелай II был устранен Гаем как ставленник

¹ См. Н. А. Машкин, История древнего Рима², 1949, стр. 204—205; 309; 417.

² Как полагает Н. Stuart Jones, *Senatus populusque Romanus*, САН, X, стр. 174—175.

³ Упоминается в аттической надписи (СИА, III, 1, 548: βασιλεως Ἀρχελαῶν υἱοῦ Ἀρχελαῶν), поставленной, повидимому, еще при жизни его отца, так как сам Архелай (II) не имеет еще царского титула.

⁴ Strabo, XII, 2, 7, 537; Ios., Ai, XVI, 131; Tac., Ann., VI, 41, 1. Согласно Страбону, Архелай (I) сделал Элайуссу в Киликии Трахее своей постоянной резиденцией; Элайусса занимала, по словам Страбона, одноименный плодородный островок (*νησίον*; в настоящее время полуостров, хотя следует заметить, что *νησος* может означать не только остров, но и любую часть материка, выступающую в море и окруженную почти со всех сторон водой, притом безразлично водой моря или реками) и была отстроена весьма богато.

⁵ Tac., Ann., VI, 41, 1: восстание племени кизтов, подчиненного «каппадоку Архелая».

⁶ Tac., Ann., XII, 55, 1—2: новое восстание кизтов, переговоры с ними Антиоха, царя киликийского побережья (очевидно, Антиоху принадлежали приморские части Киликии Трахеи) и подавление восстания; Dio, LIX, 8, 2: раздача зависимым царям новых владений, получение Антиохом, восстановленным в Коммагене, владений в Киликии. Киликийские монеты Антиоха: G. F. Hill, *Catalogue of the Greek Coins of Lycania, Isauria and Cilicia*, 1900, стр. XVIII; XXI; XXIIX; XL—XLI; XLIX; LVIII—LIX; LXI—LXII; CXXIII—CXXIX; 41; 58. Судя по этим монетам, Антиох принадлежала также Восточная Ликаония, входившая до того времени в царство Архелая. Она сохраняла, повидимому, известную автономию, поскольку здешние мо-

Тиберия¹. Малая Армения, входившая в царство Архелая, в 17 г. вошла, вероятно, в состав новой провинции. В начале правления Гая она была отдана как царство Котису; представляла ли она до того часть провинции Каппадокии или особое царство, неясно. Вероятнее первое². Малая Армения наряду с другими мелкими княжествами от Пафлагонии до армянской границы, постепенно присоединенными некогда Римом к Каппадокии (частично, однако, к Галатии и Понту), продолжала оставаться в составе Каппадокии и после превращения этой последней в провинцию.

Превращение Каппадокии в провинцию сопровождалось некоторым уменьшением царских налогов³. Это было сделано, в первую очередь, для того, чтобы привлечь на сторону Рима местную знать. И действительно, политика Рима имела успех: каппадокийские аристократы, находившиеся в оппозиции к Архелаю, были, по всей вероятности, довольны уничтожением царства (такова была, например, согласно Иосифу, позиция коммагенской знати, о чем уже говорилось выше), римские же интересы от этого не страдали. Несмотря на уменьшение налогов, доходы с Каппадокии были так велики, что позволили после 17 г. сократить вдвое од-

неты Антиоха чеканятся от имени ликавов. Киликийские и ликаонские владения Архелая, повидимому, не соприкасались непосредственно с Коммагеной, что, конечно, ослабляло власть Антиоха в Киликии и Ликаонии. Подобная чересполосица была вообще характерна для зависимых царств римского Востока: например, царь Малой Армении Котис владел также землями в Аравии. Остальная часть Киликии Трахеи (окрестности Ольбы) принадлежала «архирею» Антонию Полемену (I o s., AI, XX, 145—146; D i o, LX, 8, 2; G. F. H i l l, CGCLIC, стр. XXIX и повсюду), который был, повидимому, сыном Полемона I и Питодориды и братом армянского царя Зенона-Арташеса. Дион смешивает его с Полемоном II, царем Понта и Боспора.

¹ Архелай либо умер, либо попал в немилость к Гаю и окончил жизнь подобно своему отцу. Подобные случаи бывали и при Гае, несмотря на благоприятную в целом политику этого императора по отношению к зависимым царям: Митридат Иберский, царь Армении, был вызван в Рим и просидел все правление Гая здесь в оковах, а Итолема Мавретанского заставили покончить самоубийством. Неясно, однако, чем мог вызвать неудовольствие Гая Архелай II, отец которого был осужден и умер в изгнании при Тиберии: Гай ненавидел своего предшественника и охотно восстанавливал династии, потерявших свои царства при нем. Можно, однако, предположить, что Тиберий, несмотря на то, что он относился враждебно к Архелаю I и добился его осуждения, не испытывал особой вражды к его сыну и что тот смог в какой-то мере сохранить связи, бывшие у его отца с Ливией и самим Тиберием. Об этом, быть может, говорит то, что Архелай II сумел получить после смерти отца часть его царства. В этом случае враждебное отношение Гая к Архелаю объясняется очень легко. Владения Архелая перешли к Антиоху, повидимому, полностью. Этому не препятствует наличие особого правителя в Ольбе, так как и во времена Архелая I Ольба не входила в состав Каппадокии. При Клавдии и Нероне Киликия была разделена между римской провинцией (Киликия Кампестра), Антиохом и местными династиями, наиболее значительным из которых был архирей Полемон в Ольбе, правивший по меньшей мере до времен гражданской войны 68—69 гг. W. E. G w a t k i n, ук. соч., 50, считает, что Полемон, которого он, повидимому, отождествляет с Полемоном II Понтийским, правил в Киликии до 63 г.; в действительности он находился здесь еще при Гальбе (A. B. O r e s h n i k o v, Киликийские монеты царя Марка Антония Полемона, НС, I, 1911, стр. 101 сл.).

² M. H. G r i f f i n, *The Administration of the Roman Province of Cappadocia*, Chapel Hill, 1929, стр. 18, не высказывается ни за, ни против. J. M a r q u a r d t, *Römische Staatsverwaltung*, HRA, IV², 1881, стр. 369, указывает, что Малая Армения не была сразу соединена с провинцией Каппадокией, но вместе с тем не высказывает никаких соображений о ее статусе в 17—38 гг.

³ T a c., Ann., II, 56, 4: at Cappadoces, in formam provinciae redacti, Q(uintum) Veranium legatum accerere; et quaedam ex regis tributis deminuta, quo mitius Romanum imperium speraretur, «и каппадоки, область которых была превращена в провинцию, получили К(винта) Верания легатом; и кое-что из царских налогов было уменьшено, чтобы римская власть казалась легче». Известие Тацита показывает, что в целом налоговая система, существовавшая при царях, была оставлена без изменения. Это бывало и при превращении в провинции других царств.

процентный налог с аукционов¹. Снижение налогов, которое было произведено в Каппадокии, не было, повидимому, в рассматриваемый момент единым явлением. Выше уже говорилось, что накануне приезда Германика Сирия и Иудея просили об уменьшении налогового бремени. Нужно предполагать (иначе зачем бы Тацит стал говорить об этом), что налоги были снижены и здесь, хотя Тацит прямо об этом и не говорит. Все эти мероприятия, несомненно, преследовали, в первую очередь, одну цель — укрепить римскую власть в пограничных провинциях Востока, территориальная близость которых к Парфии могла привести к их отпадению в случае парфянского нашествия².

Римляне, стремясь найти опору своему господству, и в Каппадокии, как и в других провинциях, весьма считались с местной аристократией. Поэтому полунезависимое положение знати сохранилось в известной мере и при римлянах. Сохранилась в какой-то степени даже та политическая раздробленность, которая существовала при царях. Местные аристократы составили основной костяк каппадокийской администрации на местах и сохранили тем самым определенную политическую власть над подчиненным им населением и после превращения Каппадокии в провинцию³.

Первым наместником Каппадокии был легат Германика Квинт Вераний; одновременно с этим в Коммагены был назначен Квинт Сервей⁴. Это показывает, что сначала римское правительство намеревалось сделать Каппадокию императорской провинцией второго ранга с сенатором во главе и значительными военными силами, что было совершенно естественно ввиду первоклассного стратегического значения провинции. Каппадокия была единственной пограничной провинцией к северу от Сирии. До сих пор границу империи в Малой Азии составляли зависимые царства, которые были барьером, отделявшим империю от внешнего мира; теперь непосредственные владения Рима и в Малой Азии подошли к Евфрату⁵.

¹ Тац., *Ann.*, II, 42, 4. *Centesima rerum venalium* — налог, установленный после гражданских войн. Доходы с него шли на содержание *aerarium militare* (см. Н. А. М а ш к и н, *ИА*, 311).

² Разумеется, римским правительством могло в подобных мероприятиях руководить и стремление предохранить провинциальное население и особенно города от полного разорения. Подобные мотивы особенно характерны для политики Тиберия (см. О. В. К у д р я в ц е в, *Эллинические провинции Балканского полуострова во втором веке нашей эры*, М., 1954, стр. 139).

³ *Stamba*, XII, 2, 1; 3, 535; 5, 337: Каппадокия продолжала делиться на стратегии, во главе которых стояли представители местной знати. Эта своеобразная организация показывает, как римская власть стремилась примениться к местным условиям доэллинического Востока.

⁴ Тац., *Ann.*, II, 56, 4. Коммагена одновременно с Каппадокией была превращена в провинцию. Вераний и Сервей были *legati pro praetore*, однако не императора, как обычно, а Германика, который имел в это время чрезвычайные полномочия на Востоке. Мнение Диона, что Каппадокия была сразу поручена всаднику, ошибочно: свидетельство Тацита, который был к тому же гораздо ближе к рассматриваемым событиям, чем Дион, и описывает их значительно подробнее, настолько точно, что нет никаких оснований сомневаться в нем.

⁵ Т. М о м м з е н, *История Рима*, V, М., 1949, стр. 276, однако, повидимому, неправ, утверждая, что после упразднения зависимых царств с границей империи из малоазийских областей соприкасалась только Каппадокия. Моммзен исходил из предположения, что Полемоновский Понт был при Нероне присоединен к Каппадокии, но большинство современных исследователей считают, что он был скорее всего присоединен к Галатии (см. J. G. C. A n d e r s o n, *САН*, X, 774; A. H. M. J o n e s, *The Cities of the Eastern Roman Provinces*, *Oxf.*, 1937, стр. 484; D. M a g i e, *Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ*, I, Princeton, 1950, стр. 561). Правда, все эти авторы основываются на данных надписи, которая относится скорее всего ко времени Домитиана и не может поэтому служить прямым свидетельством для положения во времена Нерона.

Присоединение Каппадокии позволяло организовать на верхнем Евфрате военную границу для укрепления римского влияния в Армении. В действительности, однако, правление легатов Каппадокии и Коммагены было коротким: в 19—20 гг. оба они участвовали в обвинении Писона¹ и, следовательно, находились в это время в Риме. Очень скоро, через год после присоединения, Каппадокия превратилась в императорскую провинцию третьего ранга² со вспомогательными войсками (Тас., *Ann.*, XII, 49, 1). Причиной этого был недостаток войск: римское правительство не имело в своем распоряжении ни одного легиона, который оно могло бы послать для постоянного пребывания в Каппадокию, а без этого и не имело смысла поручать страну легату.

Правителями Каппадокии были прокураторы³ из всаднического сословия⁴. Этот порядок сохранялся до Веспасиана (*Suet.*, *Vesp.*, 8, 4). За время с 17 по 72 г. известны по именам два прокуратора, один при Клавдии, другой при Нероне. Первый из них — при Клавдии — Юлий Пелигна известен по своему походу в Армению и взаимоотношениям с Радамистом⁵. О втором — Прокуле, — относящемся ко времени Нерона, речь будет идти ниже. Под 63 г. прокуратор Каппадокии, возможно, упоминается в числе других у Тацита⁶. Прокуратор Каппадокии на всем протяжении периода прокураторского управления был прокуратором-президентом. Он заменил собой царя. Помимо финансовых он имел также внешнеполитические и военные функции. Он набирал на территории провинции войска и командовал ими в походах. Лишь в случае необходимости ему помогал сирийский легат.

Весьма важен вопрос об отношении прокуратора Каппадокии к легату Сирии. Этот вопрос связан с общей проблемой о взаимоотношениях

¹ Тас., *Ann.*, II, 74, 2; III, 10, 1; 13, 2. Следовательно, оба легата правили около года. В 19 г. новый наместник Сирии Гней Сентий отправил в Рим отравительницу Мартину, которую считали близкой к Планкине, сделав это по требованию Вителлия, Вераний и других, которые особенно резко настаивали на осуждении виновных. Сервей в данном случае не упоминается, но, судя по дальнейшему ходу событий, он также должен был принимать участие в обвинении. Позднее, в 20 г., снова Вителлий, Вераний и другие из свиты Германика выступили по делу Писона, говоря, что они являются не обвинителями, но лишь свидетелями и исполнителями воли Германика. Сервей упоминается лишь в третьем случае, но, вероятно, он выступал и раньше и не был упомянут лишь как второстепенный обвинитель.

² Т. Моммзен, *ИР*, V, 347, называет Каппадокию «наместничеством второго разряда». Удобнее, однако, делить императорские провинции на три разряда, различая консульские, преторские и прокураторские провинции.

³ Например, Тас., *Ann.*, XII, 49, 1: *erat Cappadociae procurator Iulius Paelinus, ignavia animi... despicendus. sed Claudio perquam familiaris, cum privatus olim conversatione scurraarum iners otium oblectaret*, «прокуратором Каппадокии был Юлий Пелигна, презренный низостью души..., но чрезвычайно близкий Клавдию, когда тот, будучи некогда частным человеком, услаждал свой праздный досуг общением с шутками».

⁴ *Suet.*, *Vesp.*, 8, 4: *Cappadociae propter assiduos barbarorum incursum legiones addidit consularem rectorem imposuit pro eq(uite) R(omano)* (Каппадокии вследствие постоянных набегов варваров он придал легионы и поставил правителем [ее] вместо римского) вс(адника) консуляра; *Dio*, LVII, 17, 7 (см. стр. 49, прим. 1).

⁵ См. выше и ниже, стр. 63. Обо всем эпизоде см. С. Т. Еремян, Армения — буферное государство. Борьба Рима и Парфии из-за Армении, «История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства», I—II, М.—Л., 1939, стр. 363. Ph. Fabia, *Julius Paelinus, prefet des vigiles et procurateur de Cappadoce* (*Tacites, Ann.*, XII, 49; *Dion Cassius, LXI* 6, 6), *RPh*, XXII (1898), стр. 133—145, пытается отождествить Пелигна с упоминаемым у Диона Лелианом (*praefectus vigilum* до деятельности в Армении). За это: *Stein, Iulius*, 374, *RE*, X, 1, 1919, стб. 685—686; *G. Andrese n*, к Тас., *Ann.*, XII, 49 [*P. Cornelius Tacitus* (*K. Nipperdey*), II (*G. Andrese n*)]. Отождествление, однако, сомнительно.

⁶ Тас., *Ann.*, XV, 25, 3: *scribitur... procuratoribus...* (распоряжение правителям восточных царств и провинций подчиняться приказам Корбулона).

прокураторов и легатов соседних провинций. Большинство исследователей полагает, что прокуратор-пресид не был, как правило, подчинен соседнему легату¹. Это показывает пример Иудеи после 44 г.: по отношению к иудейским прокураторам соответствующие полномочия были даны сирийским легатам специально после того, как те стали разжигать в провинции гражданскую войну². Что касается Каппадокии, то эта последняя была подчинена власти Вителлия в конце правления Тиберия. Однако специальные приказы о подчинении Каппадокии сирийскому легату на время войны как раз показывают, что она не была подчинена ему в мирное время³. Экстраординарные случаи зависимости Каппадокии от сирийского легата в военном отношении вытекают из особого положения легата как главнокомандующего на восточной границе. В обычное время прокуратор Каппадокии был независим от легата Сирии.

Наряду с функциями по внутреннему управлению прокуратор Каппадокии имел и внешние, военно-дипломатические, функции. Это видно на примере Пелигна (см. стр. 63, прим. 8). Действия Пелигна, поскольку речь шла о восстановлении римской власти в Армении, находились в рамках полномочий. Другое дело, как он этими полномочиями воспользовался. И все же целью Приска была не столько отмена, сколько исправление действий Пелигна.

Период прокураторского управления длился до гражданской войны 68—69 гг. Между тем существует распространенное мнение, что в период войн с Арменией и Парфией при Нероне прокураторы в Каппадокии заменялись легатами и Каппадокия превращалась в императорскую провинцию первого ранга. Такими легатами считаются обычно Корбулон⁴ и

¹ Th. Mommsen, *Römische Geschichte*, V⁴, B., 1894, стр. 509—510 (русский перевод — Т. Моммзен, *ИР*, V, 455—456 — в данном случае не вполне точен); O. Hirschfeld, *Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian*², B., 1905, стр. 406—409; H. Mattingly, *The Imperial Civil Service of Rome*, 1910, стр. 143 слл.; более старые исследователи держались иного мнения, см. A. W. Zumptius, *Commentationes epigraphicae ad antiquitates Romanas pertinentes*, II, Berolini, 1854, стр. 127; W. T. Arnold, *The Roman System of Provincial Administration to the Accession of Constantine the Great*, L., 1879, N. Y., 1905, стр. 112—113.

² Иудейские прокураторы Вентидий Куман и прибывший на смену ему Антоний Феликс поддерживали один самарян, другой — галилеян в их военных столкновениях между собой, за что те делились с ними добычей. После того, как вся провинция была охвачена войной, Клавдий был вынужден дать сирийскому легату *ius statuendi de procuratoribus*.

³ Это вытекало и из общей системы провинциального управления. Прокураторы тем и были ценны для императора, что это были неродовитые люди, всадники или даже вольноотпущенники, которые зависели есцело от него. Подчинить на продолжительное время одного или нескольких прокураторов соседнему наместнику из сенаторского сословия было просто опасно для императорской власти, в особенности, если речь шла о таком могущественном наместнике, как легат Сирии. Подчинение иудейских прокураторов после 52 г. сирийскому легату объясняется, видимо, тем, что при постоянно напряженной внутренней обстановке в Иудее в любое время могли понадобиться большие военные силы, которые имелись лишь в распоряжении сирийского легата. В Каппадокии эта причина отсутствовала, и потому ее не было необходимости подчинять легату Сирии. Невероятно это и по отношению к легату Галатии, который хотя и не был столь опасен для императорской власти, поскольку он не располагал легконами, но именно по этой причине вряд ли был бы полезен Каппадокии. Ввиду всего этого гипотеза G. Perrot, *De Galatia provincia Romana*, 1867, стр. 98, об ответственности легата Галатии за Каппадокию не оправдана.

⁴ H. Schiller, *Geschichte der römischen Kaiserzeit*, I, 1, Gotha, 1883, стр. 348; 350; Т. Моммзен, *ИР*, V, стр. 347: назначение «в Каппадокию, бывшую вообще наместничеством второго разряда и не имевшую легионов, консулярного легата — Гнея Домиция Корбулона»; W. Schürer, *Die Orientpolitik des Kaisers Nero*, Leipzig, 1923, стр. 8: легат Каппадокии и Галатии; стр. 93: Каппадокия до 66 г. — провинция Корбулона; отчасти J. G. C. Anderson, *CAH*, X, стр. 758—759.

Пет¹. Однако в действительности ни тот, ни другой легатами Каппадокии не были: то, что они действовали на территории этой провинции, еще вовсе не значит, что они были ее легатами². Полномочия Корбулона и Пета имели экстраординарный характер и были связаны с Арменией, а не с Каппадокией. Они не заменяли собой прокураторов-пресидов Каппадокии, которые, как это будет показано ниже, продолжали нормально функционировать. Ни Корбулон в первой половине армянской войны, ни Пет после него не были легатами Каппадокии³. Еще менее это можно предполагать в отношении Корбулона в 63 и последующих годах. В это время экстраординарные полномочия Корбулона имели еще более широкий характер⁴. Он получил верховное распо-

¹ Т. Моммзен, ИР, V, стр. 378; ср. Н. Smilda, U. Ph. Boisselain, Cassii Dionis Cocceiani historiarum Romanarum index historicus, «Cassii Dionis Cocceiani historiarum Romanarum quae supersunt» (U. Ph. Boisselain), IV, В., 1926, стр. 121 (из Dio, LXII, 20, 4).

² Такой точки зрения придерживаются, например, W. E. Gwatkin, ук. соч., стр. 45—49; 53; D. Magie, ук. соч., I, 560; II, Princeton, 1950, стр. 1411—1412; 1416—1417.

³ Надпись F. W. Hasluek, Inscriptions from the Cyzicus District, 1906, JHS, XXVII, 1907, стр. 64, № 5 = AEр., 1908, № 130 = ILS, III, 2, 9108 (восстановлена A. Domaszewski, Kleine Beiträge zur Kaisergeschichte, «Phil.», LXVII, 1908, стр. 5—9), называет Корбулона legatus Aug(usti) pr(o) pr(aetore) и, это как будто подтверждается Дионом (LXII, 19, 3): ὁ Νέρων ἐπὶ τὸν πόλεμον αὐτὸν ἀνθ' ἑαυτοῦ ἀπέστειλε..., «Нерон послал его на войну вместо себя...». Однако надпись не дает территориального ограничения полномочий Корбулона (на камне после pr. pr. нет места для названия провинции). Главное доказательство в пользу старого мнения — то, что после прибытия Корбулона в Галатию и Каппадокию был произведен набор (Tac., Ann., XIII, 35, 2). Ни где, однако, не говорится, что он был произведен по приказу Корбулона. В Галатии был в это время легат Гай Рутилий Галлик, о подчинении которого Корбулону ничего неизвестно (J. G. S. Anderson, САН, X, 758—759). Для определения полномочий Корбулона следует обратиться к Тациту, слова которого, что Нерон «поставил Домития Корбулона для удержания Армении» (Ann., XIII, 8, 1: Domitium Corbulonem retinendae Armeniae praeposuerat), содержит часть официального титула полководца. В тех же выражениях Корбулон позднее писал о необходимости назначения особого военачальника в Армению (XV, 3, 1: scripseratque Caesari proprio duce opus esse, qui Armeniae defenderet, «он написал Кесарю, что необходим особый полководец, который защищал бы Армению»; ср. XV, 6, 3: proprium ducem tuendae Armeniae proposcerat). Именно экстраординарный характер полномочий Корбулона, придававший им известную неопределенность, был одной из главных причин многочисленных трений между Корбулоном и Квадратом. Полномочия Пета были аналогичны полномочиям Корбулона. Это видно уже из приведенных выше выражений, в которых Корбулон требовал назначения особого полководца в Армению. Так как, отправляя Пета, неровновское правительство намеревалось превратить Армению в провинцию, впоследствии Пет должен был, очевидно, стать legatus pro praetore Армении. Известие Диона (LXII, 20, 4), что Нерон «послал ... Луция Кесенния Пета в Каппадокию, чтобы ничего не произошло с Арменией», не может служить доказательством в пользу мнения о назначении Пета легатом Каппадокии. Помимо того, что Дион — автор поздний и мог выражаться неточно (в его время Каппадокия была уже более полутора столетий легатской провинцией), данная фраза сама по себе лишь подтверждает отстаиваемую здесь точку зрения. Первая ее половина указывает место, куда был послан Пет, вторая — его должность. Таким образом, полномочия Пета, подобно полномочиям Корбулона, имели чисто военный характер и не были связаны непосредственно с Каппадокией.

⁴ Надпись СIL, III, suppl., 1, 6741—6742 = ILS, I, 232 называет Корбулона leg(atus) Aug(usti) pr(o) pr(aetore) без указания провинции. Полномочия Корбулона, как и во время первого похода, имели чисто военный характер. По словам Тацита, «исполнительная власть в Сирии предоставлена Гаю Кестию, военные силы — Корбулону» (Ann., XV, 25, 3: Syriaeque executio C(aio) Cestio, copiae militares Corbuloni permissae). Отсюда следует, что Кестий Галл был назначен легатом Сирии, тогда как Корбулону было поручено начальствование над какой-то группой военных сил, предназначенных для борьбы с Парфией. Хотя несомненно, что легионы, оставленные в Сирии, были подчинены Кестию (на это, помимо того что разделение военной и гражданской власти полностью противоречило административным порядкам ранней империи, указывает его поход против иудеев, совершившийся еще при жизни Корбулона), все же и

ряжение над всей восточной границей¹. Царям и тетрархам, а также префектам, прокураторам, преторам соседних провинций было приказано повиноваться ему «при увеличении власти в таком почти объеме, в каком народ римский дал Кн(ею) Помпею для ведения лиратской войны»². Между тем, полномочия Помпея по закону Габиния заключали в себе «империй во всех провинциях равный с проконсулами до пятидесятого милевого камня от моря»³. Полномочия подобного рода предполагали власть над территориями⁴ лишь в таком смысле, что носитель экстраординарного империя мог вмешиваться в распоряжения местных должностных лиц, но не отменял своим империем их полномочий. Практически носитель империя вмешивался в гражданское управление только в интересах войны. Под 63 г. прокуратор Каппадокии, возможно, упоминается в числе других у Тацита (см. стр. 55). Все это доказывает, что и в 63 и в последующие годы Корбулон также не был легатом Каппадокии⁵. Такое положение его на восточной границе имеет аналогии не только в экстраординарных полномочиях конца республики, но и в период империи. При усложнении международной обстановки римское правительство неоднократно бывало вынуждено подчинять всю восточную границу власти одного лица, становившегося таким образом над наместниками отдельных провинций. Не говоря о представителях императорской семьи Агриппе, Гае и Германике, такие полномочия были у Луция Вителлия⁶, который соединял с ними должность сирийского легата. При Марке Аврелии сходное положение на Востоке занимал Авидий Кассий. Здесь встречались и менее значительные экстраординарные должности легатов без определенных территорий,

войско, непосредственно подчиненное Корбулону, тоже носило название сирийского. Действительно, унаследовавший, видимо, должность Корбулона Веспасиан получил «начальство над войсками в Сирии» (Ios., VI, III, 7: τὴν ἡγεμονίαν τῶν ἐπὶ Συρίας στρατευμάτων; W. W e b e r, Josephus und Vespasian, B. — St. — Lpz, 1921, стр. 113, возводящий это известие к комментариям Веспасиана, считает, что имеется в виду *Syriacus exercitus*; см. W. S c h u l z, ук. соч., стр. 106). После того, как вскоре вслед за тем легатом Сирии был назначен Мукиан, полностью повторилось положение, впервые сложившееся в 63 г.

¹ D i o., LXII, 19, Ζηλοὶ δὲναστικῆ αὐτῷ δεσπῆν οὐδενὶ ἄλλῳ ἐπέτρεψε «и власть ему доверил такую, как никому другому».

² T a c., Ann., XV, 25,3: in tantum ferme modum aucta potestate, quem populus Romanus Cn(aeo) Pompeio bellum piraticum gesturo dederat.

³ V e l l., II, 31, 2. Imperium Помпея было, таким образом, территориально ограничено — imperium infinitum оно именовалось потому, что относилось не к одной, а ко всем провинциям (см. Н. А. М а ш к и н, ПА, 17—18; 396). Вместе с тем Помпей и вслед за ним Корбулон имели imperium aequum с проконсулами и imperium maius по отношению к пропреторам. Применительно к Корбулону это прямо и говорится (преторы = legati pro praetore, как в Галатии). Над проконсулами ни Помпей, ни Корбулон не имели полномочий. По отношению к Корбулону Th. M o m m s e n, Römisches Staatsrecht, HRA, II³, 1887—1888, стр. 655, прим. 1, считал этой ошибкой Тацита. В действительности Тацит прав (см. W. E. G w a t k i n, ук. соч., стр. 48). Полномочия Корбулона были равны полномочиям Помпея по lex Gabinia, но не по lex Manilia. Например, он вел только предварительные переговоры (T a c., Ann., XV, 28—31; D i o., LXII, 23,1—3; LXIII, 1 сл.).

⁴ W. E. G w a t k i n, ук. соч., стр. 48, неточно говорит об отсутствии власти над территориями.

⁵ W. E. G w a t k i n, ук. соч., стр. 49, в доказательство того, что Корбулон и Пет не были легатами Каппадокии, ссылается еще на свидетельство С в е т о н и я (Vesp., 8, 4) о появлении легатов Каппадокии только при Веспасиане. Однако у Светония вовсе не говорится, что консуляры стали управлять Каппадокией «только» в это время. Он просто указывает, что в момент реформы Веспасиана наместниками Каппадокии были римские всадники. К тому же при том толковании, которое дает этому месту Gwatkin, непонятно, почему Светоний не учитывает Верания (T a c., Ann., II, 56, 4).

⁶ T a c., Ann., VI, 32, 3: cunctis, quae apud Orientem parabantur, L(ucium) Vitellium praefecit, «над всем, что приготавливалось на Востоке, поставил Л(уция) Вителлия».

полномочия которых напоминали полномочия Корбулона во время первого похода в Армению и полномочия Пета¹. Чрезвычайные полномочия Корбулона остались за ним вплоть до его отозвания (перед смертью он жалел, что прибыл в Ахайю без войска), а его экстраординарная должность продолжала существовать, видимо, и после его смерти. Вражду Веспасиана и Мукиана (Tac., Hist., II, 5) можно объяснить зависимым положением последнего, и это же было, возможно, причиной того, что императором стал не знатный Мукиан, а внук центуриона из Сабинской земли.

Помимо этого существует еще одно эпиграфическое доказательство того, что Корбулон и Пета не были легатами Каппадокии и что ею в это время управляли прокураторы-пресиды. Об этом свидетельствует надпись из Антиохии в Писидии, опубликованная в 1912 г.: «...из Сер(гиевой трибы), Прокулу, дуумвир(у), авг(уру), триб(уну) вои(нов) лег(иона) III Киренаик(и), юридику Александрии и Египта, прок(уратору) Неро[на К]лавдия Ке[саря] Авг(уста) Герма[ника пр]овинции [Каппадокии и Киликии ала Авг(уста) Германика ч(ести) р(ади)]»². Надпись не имеет точной даты, однако имя Нерона делает ее синхронной с предполагаемыми легатствами Корбулона и Пета³. Посвящение делает ала; отсюда видно, что Прокул командовал вспомогательными войсками⁴, а в таком случае он мог быть только прокуратором-пресидом⁵.

Надпись в честь Прокула показывает также, что Киликия и Каппадокия были при Нероне соединены в одну провинцию⁶. Очевидно, речь может идти лишь о Киликии Кампестре, так как Трахея была разделена между Антиохом и местными династами (Полемон правил в Ольбе еще во времена Гальбы). Широко распространенное мнение, что Киликия Кампестра была подчинена легату Сирии, сомнительно. Для этого нет никаких доказательств. Единственный аргумент, на который ссылаются сторонники этого взгляда, — что Квириний во время войны с гоманадами, операции которой происходили к западу от Киликии Кампестры, был легатом Сирии, — недостаточен. То, что на территорию Киликии вводился войска из Сирии, вовсе не указывает на подчинение гражданского управления Киликии сирийскому легату. К тому же в настоящее время полагают, что Квириний во время войны с гоманадами был легатом Галлатии и Памфилии.

Очевидно, Киликия Кампестра была присоединена к Каппадокии после осуждения в начале правления Нерона проконсула Киликии Коссутиана Капитона. Злоупотребления Капитона вызвали недовольство в провинции, она нуждалась в контроле императорского чиновника. Другой причиной соединения Киликии с Каппадокией были, повидимому, по-

¹ Например, CIL, VI, 1, 1377 = ILS, I, 1098 (надпись в честь Марка Клавдия Фронтоня): leg(ato) Augg. pr(o) pr(aetore) exercitus legionarii et auxilior(um) per Orientem in Armeniam et Osrhoenam et Anthemusiam ductorum «лег(ату) Августов [Марка и Вера], за пр(етора) войска легионариев и вспомогательных сил, собранных на Востоке для похода на Армению, Осроэну и Антемусию».

² JRS, II, 1912, стр. 99 = AEr., 1914, № 128.

³ Триба, cursus honorum, имя Нерона показывают, что это не Луций Валерий Прокул, который был прокуратором Каппадокии позднее (CIL, II, 1970 = ILS, I, 1341).

⁴ Несомненно, почему W. E. G w a t k i n, ук. соч., стр. 49, считает, что Прокул мог командовать вспомогательными войсками только после 66 г., после смерти Корбулона и вывода легионов из Каппадокии. Прокуратор, разумеется, не мог командовать легионами, но он мог стоять во главе местных вспомогательных войск провинции, подчиняясь вместе с тем легату, наделенному экстраординарными полномочиями.

⁵ Предположение, что Прокул был только финансовым прокуратором (Caldes, JRS, II), лишено оснований, так как оно базируется как раз на предполагаемых легатствах Корбулона и Пета, что само по себе недоказуемо.

⁶ Единственное число provinciae указывает на то, что Прокул был прокуратором Каппадокии и Киликии одновременно, а не последовательно (Caldes, JRS, II).

требности войны. Киликийские ворота представляли значительную ценность: они открывали доступ к Средиземному морю, через них шло снабжение каппадокийской армии. Их было легко оборонять. Пути сообщения между Сирией и Каппадокией точно неизвестны. Вероятно, важнейший путь шел через Киликийские ворота вследствие негодности дороги у Евфрата. Через Киликийские ворота прошли два легиона, приведенные Квадратом Корбулону в Эги. Окончательное слияние обеих частей в провинцию произошло при Веспасиане.

За время прокураторского управления Каппадокия начинает постепенно менять свой облик. Страна прочнее втягивается в переднеазиатскую торговлю. С Каппадокией, между прочим, торговали армянские купцы¹. Несколько укрепляются позиции эллинизма². Когда римляне появились в Малой Азии, в Каппадокии еще совсем не было эллинских городов, да и вообще поселений городского типа было очень мало³. Во времена Страбона муниципальной организации в Каппадокии не было, ее заменяла архаическая организация стратегий (см. W. E. Gwatkin, ук. соч., стр. 17—18). В дальнейшем на всем протяжении периода ранней империи Каппадокия также, в отличие от других малоазиатских провинций, никогда не была особенно богата городами⁴. Однако некоторое развитие городской жизни в период ранней империи имело место все же и здесь: если при Страбоне из десяти стратегий (XII, 1,534,4) города имели всего две (XII, 2,6,537), то к концу периода ранней империи их число увеличилось до семи, при-

¹ Вернее, купцы из городов Армении, так как торговлей и ремеслами в них занимались преимущественно иноземцы (см. С. Т. Еремян, Общественно-экономический строй Армении в рабовладельческую эпоху, ИАрмН, I, 41).

² Однако для утверждения, что «эллинская народность» в это время «прочно укоренилась... в Каппадокии» (Т. Моммзен, ИР, V, 325), нет оснований.

³ Каппадокия была в то время страной отсталой. Господствующий класс ее составляла крупная землевладельческая знать (ср. T. Z w a d z k i, Z zagadnień struktury agrarno-społecznej krajów małopazjatyckich w erze hellenizmu, РТПН, WHNS, РКН, XVI, 3, 1952, стр. 14), многие представители которой были персидского происхождения. Каппадокийские аристократы жили в своих замках [φρούρια — S t r a b o, XII, 2, 9, 539; существовали также, возможно, и τετραπόρτια (см. о них P l u t., Eum., 8, 5, 588), так как термин этот сохранился в названии города на юге Каппадокии на карте Певтингера и другого к юго-западу от Кесареи Мазак — см. Н. К i e r e r t, Formae orbis antiqui, VIII (R. K i e r e r t), В., 1910, Fk] и мало зависели от царской власти. Характерно, что «другой и союзником римского народа» считался не только царь, но и каппадокийское εθνος (S t r a b o, XII, 2, 11, 540). Непосредственными производителями на землях знати и царя были зависимые крестьяне и рабы (например, среди рабов Тиберия и Ливии в надписи CIL, VI, 2, 4776 упоминается servus Archelaianus). Значительную роль играли в стране крупные храмы (S t r a b o, XII, 2, 3, 535; 5—6,537), особенно в Команах Каппадокийских и Венасах, владение обширными территориями. Характер землевладения определял и политическую структуру Каппадокии; подобно ряду других восточных провинций она была разделена на стратегии, которых насчитывалось десять (XI стратегия была присоединена уже римлянами из земель, отторгнутых от соседних областей). Во времена Страбона (XII, 2,6, 537) только две из этих стратегий имели города. Каппадокийская аристократия находилась в оппозиции к царской власти (C i s., Ad fam., XV, 2, 6—8; 4, 6; Ad Att., VI, 1, 3—4), особенно к тем из царей, которые, как Архелай, пытались вести более самостоятельную политику. Так, обвинение Архелая исходило от его соотечественников (D i o., LVII, 17, 3). В наиболее глухих частях страны продолжали жить первобытные племена (например, псары в горах Тавра). Отсталость Каппадокии, сходство ее социально-экономического строя с отношениями, господствовавшими в странах древнего Востока, дает повод многим ученым на Западе считать ее политический строй феодальным (например, W. E. G w a t k i n, ук. соч., стр. 15; 17—19; 27; 29; 32; 36; J. G. C. A n d e r s o n, САН, X, стр. 745—746), хотя они в то же время говорят о наличии в Каппадокии множества рабов (W. E. G w a t k i n, ук. соч., стр. 18). Разумеется, утверждения о феодальном строе в Каппадокии в рассматриваемое время определяются лишь общей концепцией исторического процесса данных ученых.

⁴ См. А. Б. Р а н о в и ч, Восточные провинции Римской империи в I—III вв. М.—Л., 1949, стр. 122.

чем три из них имели по два города, а четыре по одному¹. Начало этих изменений падает уже на период прокураторского управления: Плиний, писавший при Веспасиане, находит в Каппадокии уже большее число городов, чем Страбон, хотя трудно сказать, все ли эти города были городами в античном смысле этого слова². Таковы Архелаида, древняя Гарсавира, на границах Ликаонии, на крайнем западе Каппадокии, одна из метрополий страны³ и бывшая столица Архелая, во времена Клавдия — римская колония, Команы⁴, Мелита на крайнем востоке страны, недалеко от Евфрата⁵, которая дала имя области Мелитене, Тианы, Мазак, «который ныне называется Кесарсей», у подножья горы Аргея⁶. Из этих городов Страбон упоминает лишь Тианы и Мазак (XII, 2, 7—9, 537—539), а относительно Мелитены говорит, что там вовсе не было городов, но только укрепления⁷. Наконец, если не город, то поселение городского типа представляла собой, возможно, Сатала в Малой Армении, в которой позднее находилась стоянка одного из каппадокийских легионов⁸. Города нередко возникали из поселений вокруг замков каппадокийской знати; это видно из того, что слово «тетрапиргия» стало названием по меньшей мере двух городов на территории Каппадокии.

Трудно сказать, какова была судьба жреческих княжеств и вообще храмовых владений Каппадокии после превращения ее в провинцию. Вероятно, они в какой-то мере продолжали существовать. До недавнего времени преобладало мнение⁹, согласно которому уже в эллинистический период, в государствах Селевкидов и Атталидов, и особенно в I—II вв. н. э. происходили конфискации храмовых владений, территории которых становились территориями вновь создаваемых полисов. В последнее время, однако, эта точка зрения подверглась пересмотру¹⁰ на основании новых эпиграфических данных, показывающих, что храмовые владения продолжали существовать в Малой Азии внутри полисных территорий

¹ См. A. H. M. Jones, ук. соч., стр. 183: не имели городов Хаманена, Саравена и Лавиансена, имели по одному городу Киликия (Кесарей), Саргарагсена (Ариаратея), Катаония (Команы) и Мелитена (Мелитена); имели по два города Моримена (Парнас, Нисса), Гарсавритида (Архелаида, Назнанз), Тианитида (Тианы, Фаустинополь).

² Плиний называет их *oppida*, т. е. термином, достаточно неопределенным.

³ W. E. Gwatkin, ук. соч., 21, называет Архелаиду просто *metropolis* страны, однако Страбон определенно указывает, что она была лишь одной из метрополий.

⁴ Плиний имеет в виду в данном случае не Команы Понтийские, в которых был жрецом дед Архелая, а другие, расположенные в Южной Каппадокии. Поллсом Команы Каппадокийские были определены во времена Адриана.

⁵ P l i n., NH, VI, 8. Во времена Плиния Мелита представляла собой не город в античном смысле этого слова, а поселение городского типа вокруг лагеря стоявшего здесь с 70 г. легиона XII Fulminata. Муниципальные права она получила при Траяне.

⁶ P l i n., NH, VI, 8. Плиний называет в числе каппадокийских городов еще ряд других (VI, 8), но они попали сюда лишь в силу того, что Плиний рассматривает Каппадокию в границах каппадокийского комплекса. Так, например, упоминается им в этой связи Неокесарей. До 63 г. она входила в Полемоновский Поит, а затем вместе с ним была включена в провинцию Галатию.

⁷ S t r a b o, XII, 2, 6, 537. Страбон сравнивает Катаонию с Мелитеной и указывает, что ни та, ни другая не имеют настоящих городов.

⁸ Легион в Сатале не упоминается до Адриана; при нем здесь стояла XV A p o l - l i n a r i s.

⁹ См. W. M. Ramsay, *The Cities and Bishoprics of Phrygia*, Oxf., I, 1895, стр. 10 и 131; II, 1897, стр. 354; M. I. Rostovtzeff, *Studien zur Geschichte des römischen Kolonats*, Lpz.—В., 1910, стр. 269 сл.; о н ж е, *The Social and Economic History of the Hellenistic World*, Oxf., 1941, стр. 492 сл., 648 и 1140, прим. 282; E. V. Hansen, *The Attalids of Pergamon*, Ithaca, 1947, стр. 167.

¹⁰ T. R. S. Broughton, *New Evidence on Temple-Estates in Asia Minor*, SRESH, 1951, стр. 236—250.

еще во II в. н. э. Указывается при этом, что священная территория храма в узком смысле этого слова продолжала, как правило, управляться и эксплуатироваться по-старому, тогда как полисам передавались лишь окрестные земли, иногда очень обширные, которые до того находились в зависимости от жречества. Все это непосредственно относится, однако, к другим областям Малой Азии, главным образом к Фригии. Как обстояло дело именно в Каппадокии, предстоит еще исследовать, насколько это возможно по состоянию источников. Во всяком случае процесс здесь шел очень медленно. Как было показано выше, Команы Каппадокийские засвидетельствованы как полис впервые лишь при Адриане.

Слабое развитие городской жизни определяло и слабое распространение городов римского типа — муниципиев и колоний. Муниципии были вообще редки на эллинистическом Востоке, в Каппадокии их не было совсем. Что касается колоний, то их малое количество в Каппадокии особенно бросается в глаза в сравнении с соседней Галатией¹: семь колоний в Галатии были основаны Августом, одна — Клавдием; в Каппадокии была только одна колония — Архелаида, основанная Клавдием. Почти полным отсутствием колоний объясняется слабость романизации. Лишь к концу периода постоянные наборы во время армяно-парфянской войны способствовали прогрессу романизации. Зачислявшиеся в легионы провинциалы получали римское гражданство при вербовке. Служившие во вспомогательных войсках становились римскими гражданами по окончании срока службы. В связи с этим с 70—80 гг. происходит увеличение числа римских граждан в Каппадокии.

В Кесарее Мазаке был создан римский монетный двор, преобразованный, вероятно, из царского монетного двора. Сохранились его монеты с изображением Германика, коронуемого Артаксия. Эти монеты чеканились, видимо, при Калигуле². Во время борьбы за Армению в Кесарее шла

¹ А. Б. Раиович, Восточные провинции Римской империи, стр. 109, несколько недооценивает степень распространения колоний в Галатии. Сопоставление с Каппадокией и некоторыми другими провинциями показывает, что число колоний в Галатии было сравнительно немалым. Это совершенно закономерно. Колонии римских граждан в провинциях в рассматриваемый период были в подавляющем большинстве колониями ветеранов. Такие колонии, как Коринф, первоначальное население которого состояло в значительной мере из отлученников италийского происхождения, на что определенно указывает Страбон, представляли собой исключение. Случаи наделения статусом колонии местных эллинистических и даже восточных городов (например, Пальмиры) относятся к значительно более позднему времени. Между тем Галатия из всех восточных провинций была наиболее важным центром пополнения восточных легионов (высказывавшееся в литературе мнение, что на протяжении первого столетия империи легионы состояли исключительно из италиков и что Веспасиан первый начал широко пополнять их за счет романизированных жителей западных провинций, не соответствует действительности; уже при Юлиях и Клавдиях легионы и особенно восточные легионы постоянно пополнялись за счет римских граждан, живших в провинциях, и даже за счет провинциалов, наделавшихся римским гражданством, иногда во время самой вербовки; см. О. В. Кудрявцев, Римская политика в Армении и Парфии в первой половине правления Нерона, ВДН, 1948, № 3, стр. 52). Воинственные и малоцивилизованные галаты были для этого особенно пригодны. Они в значительной мере пополнялись, в частности, египетские легионы, как это видно по происходящим из Египта надписям, упоминающим отечества легионариев (Анкира и т. д.). В Египте даже имелся особый легион. XXII Deiotariana, состоявший первоначально целиком из воинов галатского царя Дейотара, обученных по римскому образцу и наделенных римским гражданством. Отслужившие свой срок ветераны наделались землей в значительной мере на родине, откуда и обилие в Галатии римских колоний. В Каппадокии не было легионов, жители ее до 50-х годов I в. н. э. почти не зачислялись в легионы, а служили во вспомогательных войсках местного значения, следствием чего было незначительное количество римских граждан в провинции, а потому и незначительное количество колоний.

² H. Mattingly, Coins of the Roman Empire in the British Museum, I, L., 1923, стр. CXLVIII; 162 слл.

усиленная чеканка на нужды войны. К этому времени относятся специальные монеты с изображением Виктории.

Военные силы, постоянно находившиеся в Каппадокии, сводились к местным вспомогательным войскам. Почти единственное сообщение о них — рассказ Тацита о Пелигне¹. Пелигн, отправляясь в Армению, собирает вспомогательные войска из провинциалов² — местные войска, отличные от регулярных вспомогательных войск³. Из рассказа о Пелигне видно, что других военных сил в Каппадокии не было. Сходные отряды местной милиции под командой прокураторов существовали и в других прокураторских провинциях⁴. В случае военной опасности подобные отряды собирались и в провинциях, имевших регулярные войска⁵. Применительно к Каппадокии это были, по всей вероятности, отряды выставлявшиеся отдельными представителями каппадокийской знати, а также ополчения племен⁶. В основном это были всадники: каппадокийская конница славилась на Востоке. Вспомогательные войска Каппадокии успешно боролись с местными горцами (см. об этих последних Strabo, XII, 1, 4, 535; XIV, 5, 6—7, 671), но для крупных наступательных операций они не годились. Лишь в случае крайней необходимости они придавались посылаемым из других провинций легионам⁷. Дисциплина во вспомогательных войсках оставляла желать лучшего: воины Пелигна, недовольные им, пусть справедливо, просто ушли от него⁸. Военное значение местных вспомогательных войск Каппадокии было, в целом, невелико⁹.

¹ W. E. G w a t k i n, ук. соч., стр. 36, называет его единственным. Это тем более странно, что ниже он приводит другое — о каппадокийских вспомогательных войсках во время похода Пета в Армению (см. ниже.)

² T a c., Ann., XII, 49, 1: *auxilia provincialium*.

³ Регулярные *auxilia* придавались легионам и были связаны с ними, а не с провинциями. В случае необходимости они переводились вместе с легионом из одной провинции в другую.

⁴ Обе Мавретании: T a c., Hist., II, 58, 1 (в распоряжении Луккея Альбина, прокуратора обеих Мавретаний со времен Гальбы, имелись 19 когорт, 5 ал и огромный *numerus Maurogum*; именно эта последняя часть и соответствовала каппадокийским *auxilia*); Ретия: I, 68, 1—2; Норик: III, 5, 2; Приморские Альпы: II, 12, 3; Корсика: II, 16, 1.

⁵ T a c., Ann., I, 56, 1: *tumultuarias catervas Germanorum*; XV, 3, 2: *tumultuaria(m) provincialium manum* (в Сирии при Корбулоне).

⁶ Исавры, жившие на границах Каппадокии и Киликии, играли крупную военную роль еще в византийский период (см. Ф. И. У с п е н с к и й, История Византийской империи, I, стр. 330).

⁷ T a c., Ann., XV, 6, 3: *Pontica et Galatarum Cappadocumque auxilia* во время похода Пета в Армению.

⁸ T a c., Ann., XII, 49, 1: «этот Пелигн, собрав вспомогательные войска из провинциалов якобы для того, чтобы вновь завоевать Армению, грабя союзников более, чем врагов, и нуждаясь вследствие ухода своих и нападений варваров в помощи (*tamquam recuperaturus Armeniam, dum socios magis quam hostes praedatur, abscessu socios magis quam hostes praedatur, abscessu sociorum et incursantibus barbaris praesidii egens*), приходит к Радамисту; склопенный его дарами, он даже поощряет его принять царскую инсигнию и присутствует при этом (*sumenticque*) как покровитель (*auctor*) и пособник (*satelles*)».

⁹ Бросается в глаза полное отсутствие упоминаний каппадокийских *auxilia* в надписях последующего времени, тогда как, например, соответствующие киликийские части встречаются, напротив, очень часто. Это, видимо, объясняется отчасти относительной слабостью военных наборов в Каппадокии, по отчасти, возможно, и тем, что основные контингенты каппадокийских вспомогательных войск набирались среди горцев расположенного на границах Киликии Тавра, которые в дальнейшем могли зачисляться в киликийские *auxilia*.

Известные остатки киликийского населения могли иметься и на территории самой Каппадокии. Во времена Геродота области, заселенные киликийцами, занимали почти всю территорию позднейшей Каппадокии, тогда как каппадоки, которых Геродот по большей части называет сирийцами, локализуются им на территории позднейшего Понта. Что Киликия в представлении Геродота занимала столь обширную тер-

Поэтому в случае серьезных осложнений на восточной границе в Каппадокию приходилось переводить войска из других провинций. В период армяно-парфянских войн при Нероне в Каппадокии постоянно находились большие военные силы, необходимые из-за возможности нападения парфян или для того, чтобы при удобном случае вмешаться в их междоусобия (например, во время восстания гирканов в 54—61 гг., которое помогло римлянам захватить Армению). Легко при этом показать смену легионов, гораздо труднее это сделать в отношении вспомогательных войск, тем более, что и в литературе их история изучена значительно хуже, чем история легионов. Уже накануне прибытия Корбулона в Каппадокию здесь стояли вспомогательные войска, зимовавшие, как указывает Тацит, в Каппадокии¹, но, повидимому, отличные от тех, которые находились в распоряжении Пеллигна. Они были переданы Корбулону. Больше о них ничего не известно. Возможно, что они представляли собой бывший гарнизон Армении, выведенный из нее после захвата страны сперва Радамистом, а затем парфянами. Вероятно, они временно находились под начальством каппадокийского прокуратора. В дальнейшем при описании первого похода Корбулона в Армению неоднократно упоминаются вспомогательные войска², вероятно, среди них были и зимовавшие в Каппадокии перед прибытием Корбулона алаи и когорты. Помимо этого Квадрат привел тогда Корбулону на границу Каппадокии два сирийских легиона. Однако отдельные части римских войск не стояли в Каппадокии подолгу. Они не имели постоянных лагерей. Во время похода Корбулона в Армению римские войска по меньшей мере трижды зимовали в Армении³. По окончании первого похода крупные военные силы были временно удалены из Каппадокии, так как Корбулон со своими тремя легионами перешел в Сирию. С возобновлением военных действий они снова здесь появились. В Каппадокию были отведены части, составлявшие гарнизон Армении. Для них «на краю Каппадокии»⁴ были наскоро выстроены зимние квартиры. Вслед затем с прибытием Пета основная часть

риторию, видно из того, что, по его словам, Галис в верхнем течении проходит через Киликию, тогда как Евфрат является границей между Киликией и Арменией. Воспоминание о столь далеком протяжении территории Киликии на север сохранилось в том, что еще в римский период одна из северных каппадокийских стратегий, та самая, в которой находилась столица Каппадокии Мазак, называлась Киликией, причем возможно, что это было связано с сохранением известных групп киликийского населения на территории Каппадокии.

¹ Та с., Ann., XIII, 8, 2: *alae* и *cohortes*. Термины указывают, что речь идет о более организованных вспомогательных войсках, чем те, которые имелись в распоряжении у Пеллигна.

² Та с., Ann., XIII, 36, 1; 38, 4; 40, 2. В первом случае говорится о том, что Корбулон во время зимовки в Армении распределил по удобным местам вспомогательные когорты. Во втором — изображается строй римского войска перед предполагавшимся сражением с Тиридатом: в центре стояли легионарии, на крыльях — союзнические когорты и вспомогательные войска царей. Выражения *auxiliae cohortes* и *sociae cohortes* у Тацита, возможно, тождественны. В третьем случае, где описывается строй римского войска перед предполагавшимся сражением под стенами Артаксаты, технические термины не употребляются, но говорится лишь о том, что тыл прикрывала тысяча всадников, а на крыльях двигались пешие стрелки и остальная часть конницы. Несомненно, и в данном случае имеются в виду вспомогательные войска. Необходимо, однако, помнить, что во всех трех случаях речь идет в первую очередь о вспомогательных войсках, приданных легионам, и лишь затем об алаи и когортах, зимовавших в Каппадокии.

³ Первая зимовка — Та с., Ann., XIII, 35, 3—36, 1 (56—57 гг.), вторая — между переговорами с Тиридатом и походом на Артаксату (57—58 гг.), третья — после взятия Тигранокерты (58—59 гг.). W. E. G w a t k i n, ук. соч., стр. 41, говорит о двух зимовках в Армении. В действительности их было не меньше трех. Возможно, была и четвертая — между последним поражением Тиридата и воцарением Тиграна (59—60 гг.).

⁴ Та с., Ann., XV, 6, 2: «in extrema Cappadocia».

военных сил была снова выведена из Каппадокии в Армению¹. Однако через год по возвращении из Армении Пет опять «зимовал по Каппадокии» (Тас., Анн., XV, 17, 2). Само выражение, употребленное Тацитом, указывает на деконцентрацию римских сил в Каппадокии. Это было связано опять-таки с отсутствием постоянных лагерей, а также с тем, что римские войска неоднократно зимовали вне Каппадокии (ср. W. E. Gwatkin, ук. соч., стр. 41) и между ней и Сирией происходил постоянный обмен сил. Во время второго похода Корбулона в Армению через Каппадокию опять-таки должны были проходить и временами в ней находиться значительные военные силы. В период парфянской войны Нерона, когда — точно неизвестно, на территории Каппадокии находилась ала Августа Германика, воздвигнувшая надпись прокуратору Прокулу (см. стр. 59). Вероятно, она, как и другие вспомогательные войска, состояла под начальством прокуратора. Без сомнения, какие-то военные силы должны были находиться в Каппадокии все время: этого требовала борьба с местными горцами. Однако легионы были уведены из Каппадокии, видимо, после заключения окончательного мира с Парфией². В момент провозглашения императором Веспасиана Каппадокия рассматривалась как безоружная провинция (Тас., Hist., II, 81, 2). Возможно, однако, что вспомогательные войска продолжали стоять вдоль Евфрата.

Борьба за Армению при Нероне была крупным внешнеполитическим кризисом, затронувшим всю империю³. Войска присылались и из европейских провинций. В менее грозных обстоятельствах римское правительство ограничивалось более скромными средствами. В случае нужды отряжались римские регулярные войска из Сирии. Сирийский легат, несмотря на независимость прокуратора, имел право посылать войска в Каппадокию, как это видно на примере Квадрата. Это вытекало из особого положения легата как главнокомандующего восточной границы.

Прохождение через Каппадокию значительных военных сил не могло не оказать влияния на провинцию. Военские части были крупными потребителями. Даже находясь временно на территории провинции, они способствовали развитию денежного хозяйства, втягивая в обмен отсталую сельскую округу, жившую до того натуральным хозяйством. Еще важнее было то, что пребывание значительных военных сил на территории Каппадокии нередко сопровождалось военными наборами в провинции. Местные наборы проходили под руководством прокуратора. Постоянные наборы в Каппадокии имели место в период борьбы за Армению при Нероне. Уже во время подготовки к первому походу ослабленные отставками легионы пополнялись из Галатии и Каппадокии⁴.

¹ W. E. Gwatkin, ук. соч., стр. 41, считает, что Пет, не дождавшись окончания постройки вышеупомянутых зимних лагерей «in extrema Cappadocia», двинулся в Армению, намереваясь зимовать в Рандее; в действительности о пренебрежении Пета к укреплению своих *hibernacula* говорится после рассказа о переходе через Евфрат, и следовательно под этими *hibernacula* подразумевается именно рандейский лагерь Пета.

² W. E. Gwatkin, ук. соч., стр. 42. В другом месте, однако, W. E. Gwatkin (стр. 55) склонен, повидимому, связывать удаление легионов из Каппадокии с отъездом Корбулона, который произошел, по всей вероятности, значительно раньше. Разумеется, не все легионы, участвовавшие во втором походе Корбулона, стояли в Каппадокии; часть их (например, III Gallica) до заключения окончательного мира составляла гарнизон Армении.

³ Ср. Ф. Я. Косыке, Армянский поход Нерона и сопротивление народов Востока римской агрессии (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук), М., 1951, стр. 11—12.

⁴ Тас., Анн., XIII, 35, 2; ср. XIII, 7, 1. Разумеется, в легионы принимались, как правило, римские граждане, жившие в провинциях; их было довольно много в Галатии с ее восемью колониями и гораздо меньше в Каппадокии, где была только одна колония. Поэтому возможно, что иногда приходилось прибегать к зачислению в легионы пере-

Многие жители Каппадокии были приняты в легионы. Как относилось население Каппадокии к наборам — сказать трудно, тем более, что о римских наборах в Каппадокии в этот период известно очень мало — имеется лишь краткая заметка у Тацита. Вряд ли каппадокийцы относились к этим наборам особенно отрицательно. Во всяком случае, ничего не известно о каких-либо восстаниях, подобных имевшим место, например, во Фракии. Это может объясняться отчасти тем, что каппадокийцам не приходилось служить далеко от своей страны (не дальше Армении). Действительно, попытки перевести войска из одной провинции в другую бывали неоднократно в истории Римской империи причиной военных мятежей. С другой стороны, для большинства провинциалов зачисление в римские войска было единственным путем к повышению своего политического статуса. Служившие в регулярных вспомогательных войсках получали римское гражданство при отставке, в легионах — даже при вербовке (что имело место, разумеется, значительно реже). Превращение провинциалов в римских граждан, долговременное пребывание их в военной среде, обычно этнически очень пестрой, в которой единственными связующими звеньями были принадлежность всех к римской армии, латинский язык, оставшийся повсюду и всегда единственным командным языком римской армии, римские обычаи, римская и притом именно солдатская религия, наконец, как завершение всего этого, наделение отслуживших свой срок ветеранов участками земли в пределах Каппадокии — все это не могло не оказать известного влияния на романизацию провинции¹. Некоторую роль в этом отношении должна была сыграть и большая стратегическая дорога из Вифинии через Тианы в Сирию, проходившая через Каппадокию и способствовавшая известной романизации прилегающих к ней территорий. Как именно конкретно шел процесс романизации, какую роль играли возвращавшиеся ветераны и т. д. — сказать трудно ввиду скудости эпиграфического материала. К тому же значительный шаг в сторону романизации был сделан лишь в 70—80 гг. I в. н. э., когда стали возвращаться в качестве ветеранов жители Каппадокии, зачисленные в римские войска во время войн за Армению при Нероне, т. е. в период, лежащий за пределами хронологических рамок данной статьи. Здесь достаточно указать, что в дальнейшем Каппадокия (с Малой Арменией) была одной из немногих стран эллинистического Востока, где наряду с греческим известное распространение получили и латинский язык. Это было результатом того, что со времени Флавиев здесь находились единственные в Малой Азии лагеря легионов.

Таким образом, гарнизон Каппадокии органичивался местными вспомогательными войсками, однако в периоды серьезных осложнений на восточной границе, особенно во время армяно-парфянских войн при Нероне, в Каппадокии подолгу находились и через нее постоянно проходили весьма значительные военные силы, в том числе и легионы.

Историческую судьбу Каппадокии при Юлиях и Клавдиях можно проследить лишь в связи с судьбой других областей римского Востока. При Тиберии положение страны, повидимому, существенно не изменилось по сравнению со временем превращения ее в провинцию. При Гае на Востоке в целом наступили большие перемены. Гай начал систематически восстанавливать зависимые царства, уничтоженные Тиберием (Dio, LIX, 8, 2). Каппадокии, однако, эти реформы не коснулись. Одной из при-

гринов, наделяемых специально для этого римским гражданством. Целью Корбулона было максимальное обновление небоеспособных сирийских легионов.

¹ О влиянии военных наборов на романизацию провинций ср. Е. М. Ш т а е р м а н, ВДИ, 1952, № 2, стр. 106.

чин сохранения Каппадокии провинцией было отсутствие влиятельного претендента. Архелай II к этому времени или умер, или находился в немилости у Гаия. Что касается детей дочери Архелая I Глафиры и Александра, сына Герода, то Тигран был недавно казнен (Jos., AI, XVIII, 139; Tac., Ann., VI, 40, 2), а об его брате Александре ничего не известно. Сын Александра Тигран, позднее царь Армении Тигран VI¹, жил в это время в Риме. Эта семья, очевидно, также не высказывала претензий на Каппадокию. Однако отсутствие претендента не было ни единственной, ни даже основной причиной сохранения Каппадокии провинцией, так как за это говорили веские военные соображения и размеры доходов с Каппадокии, которые поступали в императорский патримоний. К тому же восстановление царств обходилось правительству дорого. По системе Калигулы правителям возвращались доходы с их областей, поступившие в Рим за время провинциального управления (Suet., Cal., 16, 3). При финансовой ценности Каппадокии возвращение в случае необходимости доходов с нее легло бы тяжелым бременем на императорскую казну, тем более, что Гаий стремился приобрести популярность сокращением налогов в Италии². Таким образом, сохранение Каппадокии провинцией при Гае объяснялось отсутствием влиятельного претендента, военной и финансовой ценностью Каппадокии.

При Клавдии Каппадокия остается прокураторской провинцией, и, хотя для прокураторских провинций была характерна большая устойчивость прежних общественных отношений, в стране все же наблюдается некоторый прогресс романизации. Архелаиды становятся колонией. При Нероне в связи с начавшейся борьбой за Армению сильно возрастает военное значение Каппадокии. Корбулон и Пет, хотя они и не были легатами Каппадокии, постоянно имели ее как базу для своих операций в Армении. На территории Каппадокии все время находились большие военные силы. Более того, Каппадокия временами обращается в центр римского Востока, так как главнокомандующему, находящемуся в Каппадокии или опирающемуся на нее в своих операциях в Армении, подчиняются зависимые государства³. Так подготавливался перевод Каппадокии в число императорских провинций первого ранга.

Превращение Каппадокии из прокураторской провинции в легатскую происходит, видимо, при Отоне и окончательно при Веспасиане. Действительно, значительные перемены в положении Каппадокии имели место

¹ W. E. Gwatkin, ук. соч., стр. 33: Тигран V. Видимо он упускает из виду Тиграна I (см. С. Т. Еремян, Объединение армянских земель в единое государство, ИАрмН, I, стр. 35).

² В один год с восстановлением зависимых царей — уничтожение *ducentesima auctionum* для Италии (Suet., Cal., 16,3). Доказательство — монеты 39—40 гг.: Н. Cohen, Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain communément appelées Médailles Impériales, I², стр. 227, № 5—7; Н. Mattingly, Roman Imperial Coinage, I, стр. 118. *Ducentesima auctionum* — сокращенная вдвое *centesima rerum venalium*, упоминаемая у Тацита, основанием для сокращения которой послужили как раз доходы с Каппадокии, превращенной тогда только что в провинцию.

³ Tac., Ann., XIII, 8, 2: приказ союзным царям подчиняться в зависимости от хода войны Корбулону, находившемуся в Каппадокии, или Квадрату, легату Сирии; XII, 37, 3: Корбулон предлагает Антиоху Коммагенскому вторгнуться в Армению. W. E. Gwatkin, ук. соч., стр. 42, ссылается еще на Tac., Ann., XIII, 7; XIV, 26. Однако в первом случае говорится о распоряжении Нерона Агриппе и Антиоху подготовить войска на случай войны с Парфией и о назначении царем Малой Армении Арстулула и царем Софены Согема, причем все это относится ко времени до назначения Корбулона, а во втором — о разделе пограничных земель Армении между Фамагемой, Полемоном, Аристулом и Антиохом, причем роль Корбулона в этом совершенно не ясна. Тем не менее факт подчинения зависимых царей главнокомандующему в Каппадокии несомненен.

уже во время гражданской войны 68—69 гг. Ею после долгого промежутка времени¹ снова стали управлять легаты². Нововведение это принадлежало, видимо, Отону³. Очевидно, Отон стремился таким образом укрепить свое положение в азиатских провинциях, тем более, что легатом Галатии и Памфилии был Кальпурний Аспренат, ставленник Гальбы⁴.

Окончательный перевод Каппадокии в число императорских провинций первого ранга относится ко времени Веспасиана. При нем, по словам Светония (*Vesp.*, 8, 4), Каппадокией стал управлять вместо римского всадника консуляром. Вместо одного главнокомандующего на восточной границе появилось три: к сирийскому легату прибавились легаты Каппадокии и Иудеи (ср. Т. Моммзен, *ИР*, V, 401).

В 72 г. Каппадокия была соединена с Галатией⁵ и во главе этой новой провинции был попрежнему поставлен легат консульского ранга. Каппадокией со времени Веспасиана постоянно управляли консуляры, а не претории⁶. Во II в. наместником Каппадокии, впрочем уже отделенной от Галатии, был, между прочим, известный писатель Флавий Арриан.

¹ Со времен Тиберия, когда Каппадокией короткое время управлял легат Германика Вераний (см. стр. 54). W. S c h u r, ук. соч., стр. 93, ошибается, полагая, что до 66 г. Каппадокия была провинцией Корбулона и, таким образом, управлялась легатом.

² T a c., *Hist.*, II, 81, 2: «сколько ни омывается морем провинций вплоть до Азии и Ахайи и сколько ни простирается внутрь к Понту и армянам, присягнули [Веспасиану]; но ими управляли безоружные легаты, так как Каппадокии еще не были приданы легионы». Данные Тацита относятся к 69 г. Одним из безоружных легатов был, несомненно, легат Галатии и Памфилии, которые в это время были соединены и в которых никогда не было легионов. Однако легатов должно было быть по меньшей мере два, так как у Тацита употреблено множественное число. Второй легат мог быть только легатом Каппадокии. Свидетельство Светония о замене римского всадника в качестве наместника Каппадокии консуляром при Веспасиане этому не противоречит, так как он имеет в виду нормальный порядок, а не исключительные условия, сложившиеся во время гражданской войны.

³ T a c., *Hist.*, I, 78, 1: Отон предоставил Каппадокии «новые права... более напоказ, чем на длительное время».

⁴ T a c., *Hist.*, II, 9, 1; ср. W. E. G w a t k i n, ук. соч., стр. 55; А. Б. Р а н о в и ч, Восточные провинции Римской империи, стр. 104.

⁵ L. Н о т о, *Le Haut-Empire*, *HG*, I, 3, 3, 1941, стр. 369, определяется состав новой провинции: Каппадокия + Галатия + Малая Армения. Как будет показано ниже, в нее входили еще некоторые мелкие области.

⁶ F. C u m o n t. *Le gouvernement de Cappadoce sous les Flaviens*, *ARB, BCL*, 1905, № 4, стр. 197—212, сомневается в показаниях Светония о том, что наместниками Каппадокии были консуляры, ссылаясь на отсутствие свидетельств о более, чем одном, легионе в Каппадокии до весьма позднего времени и на наличие здесь при Флавиях легатов преторского ранга (а не консульского). Относительно легионов будет сказано ниже; вероятно, на территории каппадокийского комплекса с самого начала стояли два легиона. Легаты преторского ранга: Тиберий Юлий Кельс Полеман (*ILS*, III, 2, 8971; *AEp.*, 1905, № 120), Гай Антий Авл Юлий Квадрат (*OGIS*, II, 486 = *ILS*, II, 2, 8819). Надпись из Тлоса (*CIG*, III, 4238d = *IGRR*, III, 550) не может быть серьезным аргументом против того, что Квадрат был в Каппадокии легатом преторского ранга. Наличие легатов преторского ранга в этот период в Каппадокии несомненно. Однако возможно, что они были не самостоятельными правителями Каппадокии, но подчинялись ее наместнику. Доказательством этого предположения может служить то, что Полеман современен легату за претора консульского ранга Марку Гиррию Фронтоу Нератию Пансе (*IGRR*, III, 223). В данном случае трудно согласиться с Кюмоном, который, датируя наместничество Нератия Пансы 79 г. и считая, что он был сперва легатом Веспасиана, а потом легатом Тита, отвергает одновременность его с Полеманом, легатом которого датируется им 77—78 гг. (между Гнеем Помпеем Коллегой в 76 г. и Нератием Пансой в 79). Слова *divorum Vespasiani et Titi*, θεῶν Οὐεσπασιανῶν καὶ θεῶν Τίτου в надписи в честь Полемана указывают, по его мнению, на соправительство Веспасиана и Тита, а не на смену одного другим. Между тем немедленно по освобождении от легатства в Каппадокии, в которой Полеман выступал как представитель Веспасиана и Тита, он стал легатом легиона IV *Scythica*, которым он командовал как представитель Тита и Домитиана. Естественно поэтому предположить, что Полеман был переведен из Каппадокии в Сирию, где стоял легион IV *Scythica* при Тите, и что, та-

Превращение Каппадокии в легатскую провинцию объяснялось усложнением обстановки на восточной границе (потеря фактического влияния в Армении, аланская опасность) и сопровождалось установлением постоянного гарнизона в Каппадокии из двух легионов. Действительно, передачу Каппадокии в управление консулярам Светоний связывает с увеличением войск в Каппадокии, причиной чего были постоянные набеги «варваров» (см. стр. 55, прим. 4). Этими «варварами» были, в первую очередь, местные горцы, всегда достаточно активные и, вероятно, еще более увеличившие свою активность во время гражданской войны, но не только они, так как для борьбы с ними раньше хватало вспомогательных войск. Во времена Веспасиана сильно возрастает опасность со стороны аланов; наибольшей остроты она достигает как раз в 72—75 гг. Возможно, что аланы, как во времена Арриана, угрожали и Каппадокии. К тому же местные жители соседних с Каппадокией областей под давлением аланских набегов, как впоследствии готы под давлением гуннов (см. Н. А. Машкин, ИДР², стр. 623), могли часто переходить Евфрат и вторгаться в Каппадокию. Наконец, осложнения могли возникнуть и со стороны Парфии. Каппадокия при Веспасиане стала в еще большей мере пограничной провинцией, чем раньше. Соприкасавшиеся с границей зависимые царства — Полемоновский Понт, Малая Армения, Коммагена — были упразднены. Софена слилась с Великой Арменией, а эта последняя фактически перешла под влияние Парфии. Вплоть до времен Домициана, когда произошло разделение Галатии и Каппадокии и северо-восток Малой Азии отошел к Галатии, под контролем наместника каппадокийского комплекса находилась вся восточная граница к северу от Сирии.

В таких условиях было необходимо изменение военной организации. Со времен перевода галатских солдат Дейотара в Египет, где они превратились в XXII легион, в Малой Азии на всем протяжении от Зевгмы до Черного моря не было легионов. Это не только ослабляло империю перед лицом Парфии, но и затрудняло, в известной мере, контроль над племенами Тавра (см. стр. 63). В случае необходимости отряды легионариев (вексиллатионы или целые легионы) присылались из Сирии. Накануне парфянской войны 50—60 гг. I в. легионов в Каппадокии не было, однако в ходе этой войны, начиная с получения Корбулоном двух сирийских легионов в Эгах (Тас., Апп., XIII, 8, 3), в Каппадокию переводятся и в ней постоянно находятся большие военные силы. В первое время после парфянской войны, возможно, часть легионов продолжала пребывать в Каппадокии. Во всяком случае в распоряжении Корбулона, который сохранил верховное командование по меньшей мере до начала 66 г., оставались дунайские легионы (V и XV), временно переведенные на Восток. Разумеется, часть легионного войска, находившегося в распоряжении Корбулона, стояла в Армении (например, III Галльский легион), часть была переведена в Сирию, так что, что именно приходилось на долю Каппадокии, сказать трудно. После окончательного мира с Тиридатом войска из Каппадокии были выведены¹. Во время гражданской войны

ким образом, в 79 г., в момент смерти Веспасиана, в Каппадокии находились и Полемеан и Нератий Панса, а это и требовалось доказать. К тому же Тит при жизни Веспасиана не был Августом (первым соправителем, имевшим титул Августа, был Луций Вер), и потому трудно думать, чтобы Тит как соправитель мог выступать в надписях в равном положении с Веспасианом.

¹ Это положение отразилось в таблице Иосифа. W. Schür, ук. соч., стр. 100, считающий, что таблица Иосифа отвечает положению после 70 г., удивляется тому, что Каппадокия показана лишенной войск, несмотря на легион в Мелитене. Однако Иосиф отражает здесь то реальное положение вещей, которое имело место в начале Иудейской

легионов в Каппадокии не было (см. стр. 55, прим. 4; 64—65; 68, прим. 2). Постоянный гарнизон из легионов Каппадокия получила после утверждения у власти Веспасиана (см. стр. 55, прим. 4). Это произошло, видимо, в 70—72 гг. Легионов было два¹. Одним из них был легион XII Фульмината, переведенный Титом после разрушения Иерусалима в 70 г. из Сирии в Мелитену². Вторым легион, повидимому, с самого начала стоял в Сатале в Малой Армении. Определенных упоминаний об этом легионе до Адриана нет; при нем здесь стоял XV Аполлоновский. XII Фульмината и XV Аполлоновский легионы находились в Каппадокии во времена Диона (LV, 23,5). Однако, хотя XV Аполлоновский легион, переведенный из Паннонии, и участвовал в Парфянской и Иудейской войнах, он по окончании военных действий не был оставлен на Востоке³. Видимо, в Каппадокии сначала стоял новосозданный XVI Флавиев легион, местоположение которого неизвестно; многие исследователи склонны помещать его на севере каппадокийского комплекса⁴. Таким образом, каппадокийско-понтийская провинция (после соединения Каппадокии с Галатией принадлежавший к этой последней Понт соединился тем самым с Каппадокией) получила два легиона — в Мелитене и Сатале. Расквартирование одного из них на севере каппадокийского комплекса объясняется опасностью со стороны аланов. Перевод легионов на постоянную стоянку в Каппадокию сопровождался устройством лагерей в Мелитене и Малой Армении. Строились укрепления. Таким образом, с самого начала на восточной границе Малой Азии были поставлены два легиона.

Территория провинции Каппадокии при Веспасиане на первых порах была та же, что и в последний период прокураторского управления: она охватывала собственно Каппадокию и Киликию. Напротив, восток Понта с Трапезунтом, представлявшим собой стоянку флота и операционный базис войск, был в 63 г. присоединен не к Каппадокии, а к Галатии⁵. Поэтому для того, чтобы создать объединенную каппадокийско-понтийскую провинцию, под контролем наместника которой находилась бы вся восточная граница к северу от Сирии, римское правительство должно было соединить Каппадокию с Галатией.

войны; *legio XII Fulminata* была переведена в Мелитену в 70 г. (I o s., VI., VII, 18). Этот легион, принимавший активное участие в Иудейской войне, Иосиф не мог применительно к июню 66 г. поместить в Мелитену.

¹ Не только Светоний, но и Тацит употребляет применительно к Каппадокии множественное число *legiones*. Правда, вполне определенных свидетельств в пользу наличия в Каппадокии более чем одного легиона до сравнительно позднего времени действительно нет, но и это не является бесспорным аргументом, поскольку, как будет показано ниже, один из созданных Флавиями легионов не имеет твердой локализации.

² I o s., VI, VII, 18 (см. стр. 69, прим. 1). К начальному периоду пребывания легиона XII *Fulminata* в Мелитене относится надпись CIL, III, suppl., 1, 6745, к сожалению, не имеющая точной даты, упоминающая *vexillatio* этого легиона в Трапезунте. Позднее *vexillatio* должна была бы быть взята из другого легиона, стоявшего на севере каппадокийского комплекса, ближе к Трапезунту. Возможно, что это была та самая *vexillatio*, которая была послана Веспасианом для подавления восстания Анникета (см. А. И. Болтунова, Восстание Анникета, ВДИ, 1939, № 2, стр. 57; 63).

³ Т. Моммзен, ИР, V, стр. 358, считал, что XV *Apollinaris* с самого начала составила часть гарнизона Каппадокии; в действительности она была переведена обратно в Паннонию (I o s., VI, VII, 117; перестройка лагеря в Кардунте, завершенная в 73 г.: CIL, III, suppl., 3, 11194—11196). В Каппадокию легион был переведен снова скорее всего во время восточной войны Траяна и оставлен там на постоянное время Адрианом (засвидетельствован для Каппадокии впервые в конце правления Адриана Аррианом).

⁴ Однако Т. Моммзен, ИР, V, стр. 358, считает новый легион XVI *Flavia firma* входившим с самого начала в состав гарнизона Сирии; L. Номо, НГ, I, 3, 3, 369, помещает его в Самосату (в Коммагене), т. е. причисляет его также к сирийским легионам.

⁵ Т. Моммзен, ИР, V, стр. 276 и 282, неправильно считал, что Полемоновский Понт был с самого начала присоединен к Каппадокии.

Так возник каппадокийский комплекс. В него входили Каппадокия, Галатия, Понт Галатский, Понт Полемоновский, Писидия, Фригия, Ликаония, Исаврия, Пафлагония и Малая Армения. Состав новой провинции известен по надписям¹. Во главе ее стоял легат. Возникновение новой провинции относится к 72 г.² Создание комплекса должно было обеспечить более действенную оборону северного участка восточной границы. Как раз с 72 г. особенно усиливается напор аланов на страны Передней Азии. Создание комплекса сопровождалось уничтожением независимых царств, реорганизацией военного управления Каппадокии и наступлением на Кавказ. К 75 г. относится михетская надпись, сообщающая о постройке римлянами укреплений для иберского царя Митридата³.

Комплекс просуществовал до времен Домитиана. При Домитиане Галатия и Каппадокия были снова разделены, причем северо-восток, видимо, отошел к Галатии. Домитиан, вероятно, боялся сосредоточения столь большой территории под властью одного наместника из сенаторов. К этому времени, возможно, относится надпись Соспита⁴.

Таким образом, необходимость сосредоточения всей восточной границы под надзором одного наместника повела к соединению Галатии и Каппадокии и созданию так называемого каппадокийского комплекса, который продолжал существовать до времен Домитиана, когда он снова был разделен на Галатию и Каппадокию, причем северо-восток Малой Азии отошел опять к Галатии.

Необходимо подвести некоторые итоги. На примере Каппадокии можно проследить многие особенности римской политики в Восточном Среди-

¹ CIL, III, 1, 318; ILS, III, 2, 8971; АЕр., 1905, № 120; W. M. Ramsay, *Studies in the Roman Province Galatia*, JRS, XIV, 1924, стр. 180.

² М. Н. Griffin, ук. соч., 24 слл., на основании того, что XII легион был переведен в Мелитену в 70 г. (см. стр. 69, прим. 1), относил образование комплекса к 70—71 гг. Однако Малая Армения была превращена в провинцию не ранее 72 г. К тому же комплекс был, вероятно, создан после того, как в Каппадокию были поставлены два легиона (создание комплекса имело, как будет показано ниже, чисто военные цели). Между тем второй легион, стоявший в Малой Армении, не мог быть поставлен туда до превращения ее в провинцию, т. е. до 72 г. Что такой период, когда в Каппадокии имелся всего один мелитенский легион, действительно был, показывает упоминавшаяся выше vexillatio, стоявшая в Трапезунте (см. стр. 70, прим. 2). Подразделение мелитенского легиона могло попасть в Трапезунт лишь до появления другого легиона в Малой Армении (видимо, XVI Flavia firma).

³ См. А. И. Амيرانашвили, *Иберия и римская экспансия в Азии (К истории древней Грузии)*, ВДИ, 1938, № 4, стр. 161.

⁴ CIL, III, suppl., 1, 6818: leg[ato] Aug[usti] pro pr[ae]tore] provinc[iae] Gal[atiae] Pis[idi]ae Phryg[iae] Luc[ae]oniae] Isaur[iae] Paphlag[oniae] Ponti Galat[ici] Ponti Polemoniani Arme[n]iae]. К сожалению, датировка надписи Соспита не вполне ясна. Рассматриваемую должность он получил после сарматской и свебской экспедиции. Это могло быть при Веспасиане, Домитиане и Антонине Пии. При Антонине Пии сомнительно соединение этих территорий в одну провинцию. К тому же в это время Южная Ликаония и Исаврия относились к Киликии. Отсутствие Каппадокии показывает, что надпись не может быть отнесена ко времени Веспасиана. W. E. Gwatkin, ук. соч., стр. 62, правда, полагает, что это, может быть, ошибка; но вряд ли резчик пропустил бы важнейшую из составных частей каппадокийского комплекса. Ко времени до образования комплекса надпись нельзя отнести вследствие упоминания должности *curator coloniarum et municipiorum*; должности этого типа возникли во всяком случае не ранее времени Флавиев. Ссылка W. E. Gwatkin'a, ук. соч., стр. 62, на то, что Малая Армения не была провинцией до 72 г., сама по себе неубедительна: все перечисленные области были провинциями между 23 и 38 гг. Таким образом, наиболее вероятной датировкой остается датировка временем Домитиана. W. E. Gwatkin, ук. соч., стр. 62, считает, что отсутствие Каппадокии не позволяет отнести надпись ко времени между Веспасианом и Траяном; он, однако, упускает из виду, что Галатия и Каппадокия были разделены в конце правления Домитиана, причем северо-восток Малой Азии относился скорее всего не к Каппадокии, как со времен Траяна, а к Галатии. Провинцией Галатией со всем, к ней относящимся, видимо, в последние годы Домитиана, и управлял Соспит.

земноморье на протяжении первого столетия империи: сохранение до определенного времени системы зависимых царств, которое с необходимостью вытекало из уровня развития пограничных областей римского Востока, постепенное, но по большей части весьма медленное распространение муниципальной организации, которое позволяло кое-где заменять царское управление провинциальным, слабость римских военных сил на Востоке, отсутствие какого-либо определенного плана провинциализации восточных областей и постоянная зависимость римской политики на Востоке от совокупности конкретных причин, определявших ту или иную политическую ситуацию, стремление опереться на местную знать, методы, которыми пользовалось римское правительство при невозможности сохранения царской власти и невозможности одновременно с этим снабдить новую провинцию достаточным количеством военных сил и дать ей такую организацию, которая, как правило, могла быть создана лишь при известном развитии городского строя. История Каппадокии в период прокураторского управления показывает, как нарастание внешней опасности со стороны парфян, а затем со стороны аланов заставляло, а постепенное развитие муниципального строя позволяло изменить военную и политическую организацию Каппадокии, как эти изменения протекали сперва в виде экстраординарных и случайных мероприятий под давлением конкретных причин и как лишь внутренний кризис, завершивший постепенное нарастание изменений в социально-политическом строе всей империи, позволил закрепить те коренные сдвиги в военно-политической организации Каппадокии, которые подготовлялись на протяжении предшествующего периода, придать Каппадокии легионы и превратить ее в императорскую провинцию первого ранга. Вместе с тем история Каппадокии в этот период показывает, какое большое значение имела эта провинция в восточной политике Римской империи на протяжении I в. н. э. и как это значение неуклонно возрастало на протяжении полувека с лишним от Тиберия до Веспасиана.

